

Слезы подступили к глазам Меган, и она прошептала: — Гарри, не надо! Гарри взял ее за руку, его взгляд был тверд, но в голосе звучала теплота: — Я не сержусь, Меган, но об этом нужно говорить. Разговор с вами помогает мне взглянуть на вещи с новой стороны. Меган сжала его руку, ее голос дрожал: — Я... я просто не хочу, чтобы с нами случилось то же, что и с твоими другими друзьями. Гарри усмехнулся, его глаза блеснули озорством: — Не думаю, что мисс Мегс есть о чем беспокоиться. Седрик рассмеялся, и Меган покраснела. Гарри продолжил: — В общем, он снова пришел в Хогвартс, вел себя безрассудно, и его поймали. Мне пришлось его спасать и помогать бежать. Летом я получал от него письма, пустые, но с одной и той же фразой: «Я буду рядом, если тебе понадобится». Как только мое имя стало известно в Арборе, я обратилась к нему и к еще одному другу семьи за помощью. Я писала им каждый день, умоляя о разговоре, но не получила ни единого ответа. Как будто им было все равно. И вот, после моего первого задания, они явились. Я уже была в ярости на Димплза, а тут еще эта встреча... Она снова сжала его руку: — С ними? Я видела только, как ты кричал на профессора Люпина. Гарри посмотрел на нее, его взгляд стал серьезным: — Сириус - собачий анимаг. Меган вздохнула: — Значит, большой черный пес, с которым мы играли в прошлом году на детской площадке, был твоим крестным? Черт, я думала, он принадлежит профессору. Глаза Гарри потемнели. — После той встречи они продолжали пытаться заставить меня с ними поговорить. Письма приходили каждый день, но это было слишком мало и слишком поздно. Когда я нуждался в них, их не было рядом, а когда я уже не нуждался, они были вокруг. Думаю, Димплз к этому приложил руку. Он, вероятно, запретил им со мной разговаривать, а когда потерял контроль надо мной, использовал все свои ресурсы, чтобы вернуть меня. Седрик выглядел ошеломленным. Наконец, он проговорил: — Я знаю, что этот год был непростым, но не кажется ли тебе, что это немного паранойя? Я понимаю, что директор что-то замышляет, но все же... Гарри кивнул: — Да, я знаю. То, что произошло в банке, и письмо мамы заставили меня понять, как все может быть на самом деле. Меган обняла Гарри: — Мы будем здесь, чтобы помочь тебе, Гарри. Я обещаю.***Когда Седрик и Меган были не рядом, Гарри проводил время с Добби. По просьбе Гарри, Добби начал обучать его эльфийской магии, которая, хоть и отличалась от волшебной, но все же была магией. Главное отличие заключалось в том, как эльфы направляли свою магию. Добби знал, что с уровнем силы Гарри, он легко освоит этот вид магии, поэтому начал с основ: «Магия - это намерение и воображение». Сначала Гарри было трудно понять, все казалось слишком просто и логично. После долгих мучений, Добби сказал: — Нужно указывать своей магии, что делать. Это было слишком просто для Гарри, но через некоторое время он сравнил это со случайной магией и понял, что это возможно, ведь каждый раз, когда он ее использовал, он получал желаемый результат, даже если он был не точным и диким. Тогда он понял, что если он скажет своей магии, чего именно он хочет, а не просто общую идею, то сможет получить точный результат. Достичь желаемого результата Гарри было все еще непросто, поэтому Добби сел рядом и научил его медитировать. — Добби всегда умел прикасаться к магии. Добби верит, что эльфы рождаются с ней. Гарри тоже чувствует магию, только по-другому. Добби хочет, чтобы Гарри сел и закрыл глаза. Добби хочет, чтобы Гарри перестал думать о чем-либо, кроме своей магии. Добби наблюдал за Гарри. — Теперь Гарри нужно найти свою магию. Проследить, откуда она берется. — Такое ощущение, что она вокруг меня, а не где-то конкретно, — сказал Гарри. — Добби понимает. Гарри доверяет своему Добби? — Ты знаешь, что доверяю, — ответил Гарри. Добби схватил его за руки и притянул к себе. В голове Гарри возник образ того, как он стоит и держит Добби за руку. — Сначала мы проверим связь с моей магией, чтобы Гарри мог увидеть, как она выглядит. Они пошли по светло-зеленой дорожке, которая привела их к светящейся зеленой сфере, пульсирующей энергией. — Это Добби. Без него не будет больше Добби. Без Гарри его не будет. Когда Гарри умрет, умрет и Добби, но Гарри сможет жить без Добби. Это наша общая связь. Гарри спросил: — Значит, если я умру, ты тоже умрешь? Это несправедливо. Добби улыбнулся: — Добби так захотел. Большинство эльфов привязаны к семье, поэтому, пока семья жива, живы и эльфы. Добби привязан только к Гарри, но не к Поттерам. Добби последует за

своим хозяином в смерти, но не раньше, чем Добби закончит заботиться о своем хозяине. Это была цена, которую нужно было заплатить, чтобы решить все проблемы Гарри.— Я не понимаю, — сказал Гарри.— Добби проживет достаточно долго, чтобы быть уверенным, что все приказы хозяина будут выполнены. Как только это будет сделано, Добби снова присоединится к Хозяину, чтобы заботиться о Гарри в следующей жизни.— Не эта часть, а часть о восстановлении меня, — проговорил Гарри.— Чтобы Добби смог вылечить Гарри, ему нужно было связать свою сущность непосредственно с сущностью Гарри. Это было слишком сложно для магии Добби, и Добби присоединился к магии Гарри, чтобы сделать то, что нужно. Гарри смотрел на него широко раскрытыми глазами: — Ты убил себя, чтобы помочь мне? Добби кивнул: — Темная магия, скрывающаяся за шрамом Гарри, требовала жертвы, чтобы исчезнуть. Добби с радостью пожертвовал своей магией, чтобы помочь Гарри. Гарри был ошеломлен, и сделал единственное, что пришло ему в голову. Он опустился на колени и обнял Добби. — Не знаю, что и сказать, но спасибо тебе. Думаю, это значит, что нам придется потрудиться, чтобы быть уверенными, что я не умру в ближайшее время. Я не могу подвести своего лучшего друга, правда? По щекам Добби бежали слезы. — Гарри считает Добби своим другом? Гарри покачал головой: — Нет, Добби, я думаю, что ты больше похож на брата, чем на друга. Без тебя я бы пропал. Добби обнял его в ответ, а затем вскочил на ноги. Он схватил Гарри за руку и быстро повел его по тропинке. Вскоре они стояли перед большой белой пульсирующей сферой. — Это магия, Гарри. Добби считает, что тебе нужно войти в нее, и тогда ты все поймешь. Гарри сделал, как ему велели, и ощутил, что его связь с магией стала глубже, чем когда-либо. Выйдя обратно, он невольно выдохнул: — Вот это да! — Теперь возьми кусочек и возьми его с собой, — сказал Добби. — Он образует линию, по которой ты сможешь пока следовать. Мы вернемся туда, откуда начали. В мгновение ока они оказались на прежнем месте. Добби отпустил руку Гарри, оставив его стоять в одиночестве. — Ты все еще чувствуешь это? — спросил Добби, глядя на Гарри с улыбкой. — Да, — кивнул Гарри.— Он должен делать это каждый день, пока не перестанет нуждаться в линии. Когда Гарри сможет это делать, мы начнем новые дела, — произнес Добби, будто размышляя вслух. Недели шли, и Гарри становилось все легче следовать линии, пока он не перестал нуждаться в ней, чтобы коснуться своего магического ядра. На следующих уроках он обходился без палочки, и это оказалось гораздо проще, чем вначале. Он дошел до того, что мог вызывать все, что пожелает. Добби объявил его обученным и велел продолжать тренироваться. С этой новой способностью Гарри обнаружил, что окклюменция, которой его так усердно учили Седрик и Меган, дается ему легко. Понимая теорию и результаты практики, он с легкостью создавал прочный щит, не позволяющий никому проникнуть в его разум. Между Меган и Гарри продолжала цвести теплые чувства. Хотя они были честны друг с другом о своих растущих эмоциях, они также понимали, что их ситуация не изменилась. Она знала, что Гарри был искренен, но его слова подтвердили ее уверенность: — Хотя я с удовольствием попросил бы тебя стать моей девушкой, — сказал он, — я считаю, что было бы несправедливо скрывать наши отношения. Гарри был одновременно и разочарован, и счастлив, что так сильно к ней привязан. В конце концов, он обещал ей, что после окончания Турнира сделает ей официальное предложение. Меган поняла это еще больше, когда Гарри и Седрик сообщили ей, что уже придумали второе задание и ни один из них не рискнет ею.